

материал в одинаковой степени типичен не только для памятников югославянских, переписывавшихся у нас в XI—XIII вв., но и для переводов, сделанных, по мнению новейших исследователей, русскими книжниками (Хроника Амартола), а также оригинальных произведений русской литературы этого периода (Повесть временных лет, Несторово житие Бориса и Глеба и Феодосия Печерского, Кирилл Туровский). Тот факт, что некоторые из перечисленных слов отсутствуют в словаре Срезневского и отмечены только Миклошичем (прѣгъгыня, попръга, кра чо унь — у Срезневского только в форме корочунъ, съвазльце, оустити, събости, обрѣснѣти), равно как отсутствие слов походникъ, ослогы, скалокъ — в обоих словарях, еще сам по себе ничего не доказывает: словарный материал древнейших памятников славянской и славяно-русской письменности далеко не исчерпан. Во всяком случае в XII в. и, очень вероятно, в XI в. Египетский патерик уже был хорошо известен древне-русским книжникам.

Об этом свидетельствуют не только архаизмы в языке перевода, сближающие Египетский патерик с древнейшими памятниками славянской письменности, но и некоторые факты его литературной истории в XII—XIII вв.

В составе Египетского патерика в том его виде, в каком он нам известен по спискам конца XV и XVI вв., читается, как было уже сказано, сказание Палладия «о врахманѣхъ» (гл. 33—35). Это же сказание вошло, как известно, в состав первой редакции «Александрия» наших хронографов сперва в виде приложения, а с 1262 г. во всяком случае (протограф так наз. Архивского списка) и в самый роман, заменив собою краткий рассказ этого романа о хождении Александра к врахаманам.¹ Сопоставление текстов показывает, что мы имеем дело с одним и тем же переводом. Приведу начальные и заключительные строки этого сказания по тому и другому тексту.

Египетский патерик

Многолюботружение твое, и любоучение, и многоучение, и любодоброта, и любобожество, мужемъ добрымъ доброта и еже намъ повелѣ сповѣдати дѣло. Подвизающесе убо мы къ твоей любви къ реченымъ пригожимъ и проповѣмъ ти и врахмань-

Александрия

Многолюботруждение твое илюбоучение, и многоучение, и любодоброта, и любобожество, мужемъ добрымъ доброта и еже к намъ повелѣ сповѣдати дѣло. Подвизающися убо мы къ твоей любви къ реченымъ приложимъ и проповѣмъ ти рахмань-

¹ См. В. Истрин. Александрия русских хронографов, М., 1893, стр. 121—134.